

Ненасытная жажда корысти

24 января 2024, 19:54 Владимир ФИЛИЧКИН

Профессор Российской академии естествознания Александр Власов любит говорить, что тема коррупции по-прежнему чрезвычайно актуальна и востребована. Мы поинтересовались у Александра Юрьевича, кем же она востребована?

— Востребована обществом, Владимир Васильевич, всеми его слоями — у кого больше, у кого меньше.

— Это что-то вроде зависти к коррупционерам, к тому, что хорошо живут люди?

— Во-первых, не так уж и хорошо живут. На самом деле это достаточно хлопотное и весьма небезопасное мероприятие. А вы знаете, к примеру, что арбитражные суды во всех регионах страны числятся крупнейшими налогоплательщиками?

Все в рамках закона

— Вы о том, что взимание пошлины — это способ заработать средств?

— Ну да. Так вот, сейчас конституционный суд распространил эту арбитражную практику и на суды общей юрисдикции. Причем некоторые мои знакомые, в силу, видимо, наивности своей, очень воодушевились, потому что теперь все экспертизы будут оплачены наверняка. На самом деле здесь есть некая коварная подоплека.

— Вы, профессор, о том, что Конституционный суд Российской Федерации в июле принял весьма интересное постановление о том, что экспертизы непременно должны оплачиваться?

— Конечно, и есть одна оговорка в этом постановлении: эта предварительная оплата непременно должна поступить на депозитный счет судебного департамента. А судебный департамент прекрасно знает арбитражную практику: экспертизу потом можно не оплачивать и все. Поэтому на самом деле сейчас это, наверняка, послужит одним из инструментов ликвидации экспертиз вообще как явления — со стороны негосударственных экспертных учреждений. Потому что, если раньше...

— Не «со стороны», а «в отношении», наверное?

— В отношении, да, негосударственных экспертных учреждений. Потому что, если раньше худо-бедно они получали какие-то деньги — не всегда, но получали непосредственно от клиентов — допустим, на свой расчетный счет, то теперь эти деньги будут поступать на счет судебного департамента и благополучно там оставаться так же, как они сейчас остаются в

арбитражных судах. Соответственно при такой системе производство экспертиз утрачивает всякий смысл. А раз оно утрачивает смысл, значит, кратно снизится их количество, и для суда это на самом деле — большое облегчение работы, если экспертизу назначить...

— В работе суда?

— В работе суда, конечно. Потому что дело можно решать совершенно спокойно, без производства экспертизы, уже на собственное усмотрение.

— А оседать-то на счетах суда для чего? То есть для чего суду, чтобы у него на балансе числились деньги?

— Нет, они же не на его балансе числятся на самом деле. Они поступают в федеральное казначейство, а уж федеральное казначейство найдет им применение. Что отсюда вытекает? Какой побочный эффект, которого напрямую не видно из постановления конституционного суда? Как явление негосударственная экспертная деятельность, конечно, никуда не денется, но она будет переведена в значительной степени на коррупционные рельсы.

Когда руки растут из карманов

— В зависимости от расположения суда?

— Нет, в зависимости от платежеспособности клиента. Потому что внесение денег на депозитный счет суда абсолютно не является эквивалентом согласия экспертной организации на производство такой экспертизы. Экспертная организация, любая будет искать всеми возможными способами какие-то методы получения тех же денег непосредственно от клиента, помимо того, что оплачено на депозитный счет.

— Или вместо того...

— Нет, вместо того не получается, потому что, если на депозитный счет деньги не поступили, то экспертиза не будет назначаться. Это параллельный процесс. Соответственно, при такой системе рассуждать о какой-то объективности и беспристрастности производства экспертизы не приходится в принципе. Если она уже оплачена поверх того взноса, который поступил на депозитный счет суда... И это речь только о черных деньгах, безусловно. Соответственно, результат такой экспертизы заведомо предсказуем и совершенно точно определен.

— Александр Юрьевич, мне вообще как-то странна вот эта система оплаты экспертизы. То есть, судятся, допустим, два человека или человек с организацией, с государственной структурой, заинтересованный человек заказывает экспертизу, платит вам деньги

в надежде, что вы ему поможете, а если вы ему навредите, то зачем же ему заказывать эту экспертизу, платить вам деньги?

— Ну, никто же теоретически... По крайней мере предполагается, что никто не знает результатов этой экспертизы.

— Ну, вы же, наверное, заранее как-то беседуете, оговариваете... То есть, как у нас говорили, судебно-следственную перспективу определяете?

— Нет-нет, это как раз абсолютно неприемлемо, и какие-то предварительные оценки перед назначением экспертизы, мы, например, не практикуем. Это абсолютно исключено.

— То есть, может получиться так, что человек за свой счет, как говорится у криминальных личностей, «сплетет себе лапти», то есть, «огребет срок тюремный»? То есть, он закажет экспертизу, оплатит ее, а вы его же и разоблачите?

— Ну, что поделаешь, да. Реальность именно такова, для этого и предназначена экспертиза, чтобы разобраться в существе дела.

— Но не за деньги же клиента?

— А за чьи тогда?

У коррупции противники или завистники?

— За государственные, как при Советском Союзе было.

— Нет, государство сегодня не может оплачивать гражданские иски. Их миллионы ежегодно, этих гражданских исков.

— Я не только и не столько про гражданские иски. Это же и в уголовном процессе, наверное, рано или поздно будет примерно то же самое.

— В уголовном процессе экспертизы пока производятся бесплатно, за счет средств экспертных организаций, которые затем получают деньги из бюджета.

— И это хорошо.

— Распространить подобное и на гражданские процессы — абсолютно нереально и, в общем-то, неразумно.

— Там, где состязательность сторон в относительно полной мере представлена на сегодняшний день...

— Конечно. Причем эта состязательность сторон сплошь и рядом носит неправомерный характер, особенно, что касается потребительского экстремизма. Очень широко сейчас распространилось это явление, к

примеру, претензии к врачам со стороны родственников за смерть больного...

— И к журналистам на предмет использования ими от бедности чужих и, казалось бы, бесхозных фотографий, размещенных в интернете...

— И к журналистам тоже, да. К врачам вот у нас по результатам прошлого года, например, было возбуждено, по-моему, свыше 5500, уголовных только, дел. Правда, они далеко не все дошли до суда...

— Это где «у нас»?

— По стране — в отношении врачей. Вот умирает бабушка, допустим, девяностолетняя в больнице...

— А ей, по заключению экспертов ФОМС, анализ не сделали на креатинкиназу.

— Правильно, да. А ей не выполнили весь тот комплекс обследований, который предусмотрен существующим стандартом. Вот нет чего-то в стандарте... И все — это — основание для предъявления исков на десятки миллионов рублей иногда, люди такого рода иски заявляют о том, что не был соблюден стандарт.